

СТРАТЕГИЯ ИНТЕРСЕМИОТИЧЕСКОГО ПЕРЕВОДА «СКАЗКИ О ЗОЛОТОМ ПЕТУШКЕ»

Василенко Любовь Юрбевна

Доцент, Общевоинская академия ВС РФ (Москва)

vasilenko-lyu@mail.ru

STRATEGY OF INTERSEMIOTIC TRANSLATION "TALES OF THE GOLDEN COCKEREL"

L. Vasilenko

Summary: We present the results of the analysis of the animated film "The Tale of the Golden Cockerel" in 1967 as a product of the intersemiotic translation of the literary fairy tale by A.S. Pushkin. We use quantitative, comparative, component and discursive-stylistic analysis, which allows to identify the strategy of intersemiotic translation as a set of transformations in the course of screening and providing objective conclusions of the study. We involve in the study the audio texts of the original fairy tale and the previous experience of intersemiotic transfer to the opera by N.A. Rimsky-Korsakov. The total volume of the empirical base in writing exceeds 3.37 p.l., in audio format – 3 hours 50 minutes of sound. We reveal the transformations of omission, additions, substitutions, which are objective, subjective, unconventional and optional. In this regard, we consider appropriation with minor modernization and simplification to be the main strategy of the film text.

Keywords: intersemiotic translation, A.S. Pushkin, translation transformation, translation strategy, free translation, appropriation.

Аннотация: В статье представлены результаты анализа анимационного фильма «Сказка о золотом петушке» 1967 г. как продукта интерсемиотического перевода одноименной литературной сказки А.С. Пушкина. В работе использованы количественный, сопоставительный, компонентный и дискурсивно-стилистический анализ, позволяющие выявить стратегию интерсемиотического перевода как совокупность трансформаций в ходе экранизации и обеспечивающие объективные выводы исследования. К исследованию привлечены аудиотексты сказки-оригинала и предшествующий опыт интерсемиотического переноса в оперу Н.А. Римского-Корсакова. Совокупный объем эмпирической базы в письменной форме превышает 3,37 п.л., в аудиоформате – 3 ч 50 мин звучания. Выявлены трансформации опущения, дополнения, замены, носящие объективный, субъективный, неконвенциональный и факультативный характер. В связи с этим основной стратегией кинотекста считаем апроприацию при незначительной модернизации и симплификации.

Ключевые слова: интерсемиотический перевод, А.С. Пушкин, переводческая трансформация, стратегия перевода, вольный перевод, апроприация.

Сказки А.С. Пушкина известны всем носителям русского языка: во многих семьях постсоветского пространства знакомство с его поэтическим наследием начинается со сказок – в чтении бабушек (или посредством воспроизведения аудиокниг), за которым на соответствующем возрастном этапе следует просмотр анимационной версии. Взрослея и расширяя кругозор, многие становятся поклонниками отечественной оперы и обращают свое внимание на музыкально-поэтические сценические воплощения пушкинских произведений. Множественность и вариативность интерсемиотических переносов сказок А.С. Пушкина заслуживает тщательного изучения в связи с новой волной национальной идентичности россиян [2; 3; 6; 8] и обращением к классике русской культуры, а также в силу недостаточного раскрытия широкого поля исследовательских вопросов в этом сегменте теории и практики перевода (в данном случае – внутриязыкового).

Цель настоящей статьи – выявить стратегию интерсемиотического перевода [23, с. 16-24] «Сказки о золотом петушке» А.С. Пушкина [30] в одноименный анимационный фильм [31]. Для этого предпринимается сопоставительный анализ оригинального поэтическо-

го текста А.С. Пушкина (далее ИТ) с его поликодовыми реализациями (далее ПТ). Предметом исследования является стратегия перевода (интерсемиотического внутриязыкового), объективированная в выявляемых трансформациях ИТ в ходе его передачи средствами киноязыка в ПТ. Центральный объект анализа составляют переводческие трансформации (в преломлении этого термина, традиционного для лингвистического перевода, к интерсемиотическому). Совокупность трансформационных приемов при переходе через семиотическую границу позволяет идентифицировать степень близости (и/или тождественности, эквивалентности, адекватности) ИТ и ПТ, т.е. выявить стратегию интерсемиотического перевода.

Материалами исследования служат ИТ в письменной текстовой форме (1834 г.) и в устной форме аудиотекста (в прочтении различных дикторов) [25-29], поликодовый ПТ₂ одноименного анимационного фильма (1967 г.). Для полноты анализа и получения объективных результатов к работе привлекается также письменный текст либретто В.И. Бельского – ПТ₁, созданный для одноименной оперы Н.А. Римского-Корсакова (1908 г.) [21; 32], фрагменты которого также включены в вербальную состав-

лящую анимационного ПТ₂. Индексация позволяет дифференцировать различные типы ПТ; индексы даны в соответствии с хронологией опубликования ПТ (т.е. первой постановкой оперы на сцене театра Солодовникова в Москве в 1909 г. и премьерой мультфильма на экране в 1967 г.). Объем ИТ в его письменной форме составляет 901 слово или 0,33 п.л. Аудиоверсии ИТ имеют общую продолжительность звучания свыше 65 мин. Объем ПТ₁ в письменной форме (либретто) составляет 33600 слов или 2,56 п.л., в аудиоформате превышает 2 ч 15 мин. Экранная длительность анимационной версии ПТ₂ – 30 мин, а ее вербальная составляющая – 2710 слов или 0,48 п.л. Таким образом, совокупный объем эмпирической базы превышает в письменной форме (ИТ, ПТ₁ и ПТ₂) 37000 слов или 3,37 п.л., а в аудиоформате (ИТ в 5 версиях, ПТ₁ и ПТ₂) – 3 ч 50 мин звучания.

Названные материалы подвергаются взаимному сопоставлению с использованием логико-методологического общенаучного аппарата (приемов анализа, синтеза, обобщения, абстрагирования, количественного анализа, графической интерпретации полученных данных) и частнонаучных методов сопоставительного, компонентного, дискурсивно-стилистического, контекстуального анализа.

Сопоставление ИТ в письменной форме и в устной передаче, ПТ₁ и ПТ₂ реализуется по нескольким аспектам, традиционно в переводоведении служащим критериями оценки качества перевода: критерий полноты и критерий верности (или точности) [5]. Понятия *полноты* и *точности* в истории переводоведения сыграли большую роль [11, с. 44-64; 13, с. 10, 335-347], несмотря на склонность к эврисемии. Значительный семантический объем и широта толкования этих единиц в лексикографических источниках [15; 16; 20] не стали препятствием для их активного использования в специальной литературе. Считаю возможным обратиться к этим терминам в новом прикладном качестве.

Чтобы оценить полноту интерсемиотического перевода, используем хронометрию ИТ и ПТ. В свободном доступе сети Интернет найдены 5 версий ИТ в аудиоформате, имеющих различную продолжительность звучания. Для чистоты эксперимента до привлечения к сопоставительному количественному анализу аудиоверсии ИТ ранжированы в порядке убывания времени звучания. При оценке этого эмпирического материала обнаруживаются расхождения в темпе речи дикторов, их выразительной манере и прочих субъективных интерпретационных аспектах декламации, но и использование дополнительных невербальных сегментов. Они представлены музыкальными фрагментами (балалайка, оркестровая музыка и др.) в преддверии текстового континуума и по его завершении, а также в некоторых версиях аудиосказки отмечаются паузы (несводимые к

паузам хезитации), маркирующие смысловые границы крупных отрезков текста. Названные средства создания большего прагматического эффекта не могут быть отождествлены с вербальной составляющей ИТ и потому подлежат исключению из показателей хронометража. В связи с этим в сводную таблицу анализируемых ИТ, представленных в эмпирической базе в аудиоформате (см. табл. 1), внесены дополнительные сведения, позволяющие дифференцировать хронометраж вербальной составляющей от невербальных сегментов звукозаписей (отсутствующих в ИТ в его письменной форме).

Таблица 1.

Сводные данные хронометража ИТ в аудиоформате

ИТ в аудиоверсии	Хронометраж ИТ		
	общая длительность звучащего текста	хронометраж невербальной составляющей	хронометраж вербальной составляющей
Аудиосказки для детей и взрослых [25]	14 мин 45 с	18 с	14 мин 27 с
AudioBaby [26]	14 мин	60 с	13 мин
Послушай сказку [27]	13 мин 25 с	20 с	13 мин 05 с
DetiOnline [28]	11 мин 40 с	60 с	10 мин 40 с
Ozornik [29]	11 мин 29 с	18	11 мин 11 с

Абстрагируясь от индивидуальной манеры (резкого изменения темпа речи с целью большей изобразительной силы vs. плавного размеренного темпа речи в сказовом народно-поэтическом стиле), можно высчитать среднестатистический хронометраж вербальной составляющей ИТ как среднеарифметическое значение всех исследованных аудиоверсий: 12 мин 30 с. Эта длительность звучания вступает в очевидное противоречие с продолжительностью экранного времени ПТ₂, которое составляет 30 мин. При устранении невербальной составляющей (музыкальных и изобразительных фрагментов, лишенных сопровождения речью) хронометраж сокращается до 21 мин 5 с, т.е. почти вдвое превышает среднюю длительность звучания ИТ в аудиоформате.

Для разрешения обнаруженного противоречия необходимо провести количественный анализ задействованных текстов, мономодальных (вербальных) и полимодальных (оперы и анимационного фильма). Соотношение вербальных компонентов ИТ, ПТ₁ и ПТ₂ оценено только в абсолютных единицах, словах. При этом из расчета ПТ₁ исключены авторские ремарки и описание действий оперы, из ПТ₂ – титры, поскольку это содержание не может быть приравнено к собственно вербальной составляющей полимодальных текстов и исказит результаты количественного анализа. ИТ содержит 901 слово, ПТ₁ – 19545, ПТ₂ – 2710. Вербальная составляющая ПТ₂ представляет собой компиляцию ИТ с ПТ₁, к которой добавлено новое содержание. В рамках поиска ответа на вопрос о стратегии (и

факторах ее выбора) в интерсемиотическом переводе значимыми являются два аспекта: 1) в каком соотношении находится оригинал (текст сказки А.С. Пушкина) и перевод (анимационный фильм); и 2) какой объем «непушкинского» инклюзивного текста содержит анимационный фильм и что является источником инклюзии.

Из оригинала А.С. Пушкина (объемом 901 слова) полно в вербальном соответствии передано 385 единиц (41,7% ИТ), полимодально (видеорядом анимационного сюжета) – 374 единицы (40,5% ИТ), а 164 единицы (17,8% ИТ) утрачены при переходе через семиотическую границу. Таким образом, из ИТ эквивалентно переданы различными средствами 82,2%, «нулевой» передаче подвергнуто 17,8%. В данном случае считаем возможным признать высокую степень полноты передачи ИТ различными средствами, имеющимися в арсенале анимационного кино [9; 14] (изображение – в форме мультипликации; звуковые средства – звучащая речь, музыка, вокал; вербальные средства – в письменной форме титров ИТ и устной форме).

При этом в объеме ПТ₂ эквивалентно реализовано только 17% ИТ, остальные 83% не принадлежат перу А.С. Пушкина. В вербальной части ПТ₂ содержится 1662 единицы (31%) ПТ₁, либретто которого написано В. Бельским. 2809 слов (52%) внесены автором ПТ₂ В. Лифшицем (под творческим псевдонимом В. Владимиров). Таким образом, в ПТ₂ новое содержание охватывает 52%, заимствование из ПТ₁ – 31% и только 17% ИТ. Результаты этого анализа представлены – в целях большей наглядности – графически в круговой диа-

грамме с выносом (см. рис. 1).

Главными продуцентами ПТ₂ выступили режиссер А. Снежко-Блоцкая, сценарист В. Шкловский (привлеченный ею для работы над анимационным проектом) и автор текста В. Лифшиц. Внимания заслуживают также указания в титрах на характер соотношения созданного ПТ₂ с ИТ и ПТ₁: авторы анимационной версии определяют свое произведение как созданное «по мотивам сказки А.С. Пушкина» (при этом авторство текста передано В. Владимирову) и отмечают, что «в музыке использованы мотивы Н.А. Римского-Корсакова» (а композитором объявляют В. Гевиксмана). Указанные отсылки к первоисточникам представляются довольно скупыми, оттесняющими авторов литературного оригинала и музыкальной реализации на второй план. Известно, что автором идеи экранизации 1967 г. «Сказки о золотом петушке» выступила именно режиссер А. Снежко-Блоцкая, участвовавшая ранее (в 1951 г.) как второй режиссер в анимации «Сказки о мертвой царевне и о семи богатырях» (где основной стратегией стала именно эквивалентная передача оригинала изобразительными средствами анимации и стереозвукового сопровождения). В связи с этим уместно считать анимационный фильм «Сказка о золотом петушке» 1967 г. плодом коллективного интерсемиотического перевода, при выраженном лидерстве режиссера как автора идеи (или автора проекта) [7; 17].

Выявленные изменения ИТ в ходе экранизации не являются достаточно очевидными и объективно обусловленными, в связи с чем особую важность приобретает

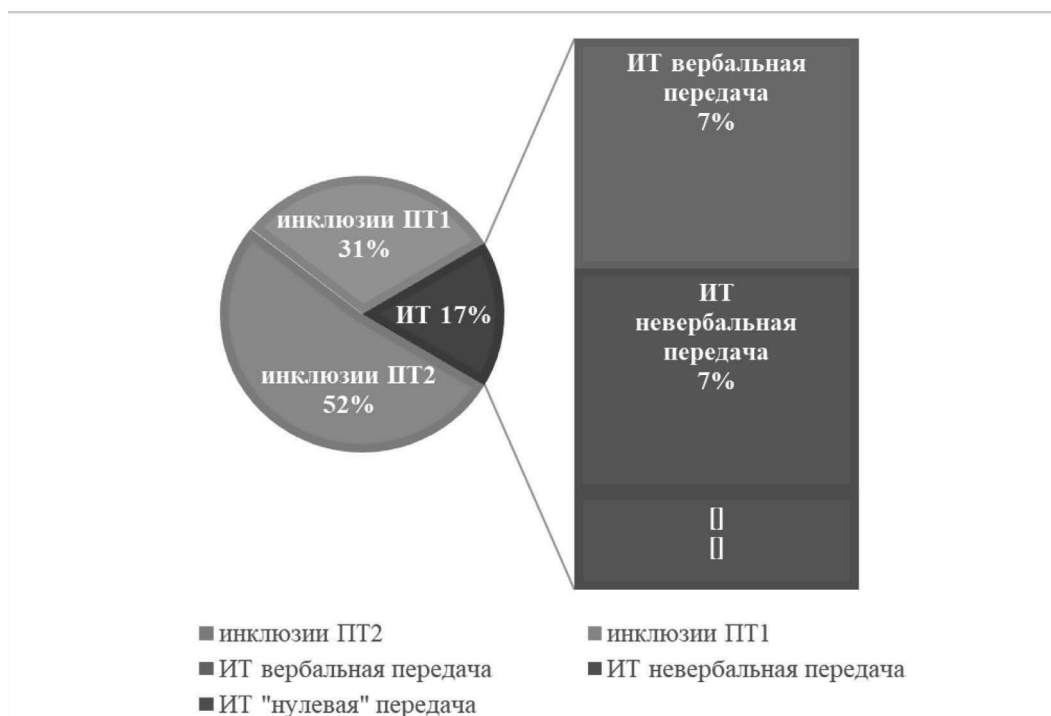

Рис. 1. Количественный анализ вербальной составляющей ПТ₂

анализ трансформаций (в переводоведческой лингвистической традиции этого термина [12, с. 230]). Здесь интерес представляют также два аспекта: 1) какие именно трансформации были предприняты в отношении ИТ (и отчасти ПТ₁) при переводе на «язык кино»; и 2) почему они были предприняты (была ли в них объективная необходимость в связи с интерсемиотическим переносом).

Трансформации изъятия (или «нулевого» перевода, которые мы предложили обозначить термином эксклюзия – во избежание путаницы с аналогичной трансформацией в межъязыковой коммуникации) захватывают различные сегменты содержания ИТ:

- авторские ремарки: «*молвил он царю*», «*говорит он в восхищенье*», «*говорит Дадон, зевая*», «*ответствует мудрец*»;
- отдельные сюжетные ходы: «*Вот он с просьбой о подмоге | Обратился к мудрецу, | Звездочету и скопцу — | Шлет за ним гонца с поклоном*»;
- целые сюжетные линии:
 - личностная характеристика центрального персонажа «*Со злости | Инда плакал царь Дадон, | Инда забывал и сон, | Что и жизнь в такой тревоге!*»; «*Попроси ты от меня | Хоть казну, хоть чин боярский, | Хоть коня с конюшни царской, | Хоть полцарства моего*». |— *Не хочу я ничего!*»;
 - развитие событий «*Снова вести нет от них, | Снова восемь дней проходит; | Люди в страхе дни проводят*» и «*И ведет ее к востоку, | Сам не зная, быть ли проку*»;
 - обсуждение дискуссионного вопроса «*Попроси ты от меня | Хоть казну, хоть чин боярский, | Хоть коня с конюшни царской, | Хоть полцарства моего* |— *Не хочу я ничего!*»;
 - кульминация драмы «*и забыл он перед ней смерть обоих сыновей*» и др.

Трансформации дополнения представлены шире (в количественном отношении) и распространяются на заимствование из ПТ₁ и собственно новое содержание.

Из ПТ₁ к вербальной составляющей анимационной версии привлечены следующие фрагменты:

- в персонажном составе безымянным в ИТ лицам присвоены антропонимы: *Полкан* (воевода, в ИТ бывший безымянным), *Гвидон* и *Афрон* (царевичи, не именованные в ИТ), а также включено и именовано новое лицо *Амелфа* (ключница, не представленная в ИТ), дополнены скоморохи (не упомянутые в ИТ);
- многие реплики персонажей: «*Вот морока! Что за птица?! | Что ей смирно не сидится?!*»; «*Враг увидит, что столица | Ест и пьет и веселится, | Он от страха задрожит!*»; «*Что задумал, ну и ну! | Допустить врага в страну!*»; «*Верю я царю Дадону, | Но хочу, чтоб по закону | Он об этом сей же*

час | Царский свой издал указ!»; «*Кири-ку-ку! | Царствуй, лежа на боку!*»; «*Пробираюсь я как тать | Весь твой край завоевать*» и др.;

В связи с активностью трансформации опущения, предпринятой в ходе экранизации, необходимо провести количественный анализ сохраненного содержания ИТ в экранной версии ПТ₂. Расчет осуществлен в абсолютных единицах (словах) и относительных в процентах, где за 100% принято полное содержание ИТ. При этом для получения объективных данных принят во внимание характер передачи содержания ИТ в условиях полимодальности, т.е. оценены отдельно передача вербальными средствами (в полном прямом соответствии с оригиналом) и передача визуальными средствами (опосредованно с помощью иных возможностей, предоставляемых новой семиотической системой анимационного кино) [1; 4; 10; 18, с. 41]. Результаты представлены ниже в таблице 2, где за 100% принято полное содержание ИТ 901 слово.

Таблица 2.

Количественный анализ передачи ИТ в ПТ₂

единицы измерения анализируемых текстов	переданное содержание		непереданное содержание
	тождественная вербальная передача	опосредованная визуальная передача	
абсолютные единицы	368	175	358
относительные единицы	41%	19%	40%

Трансформации замены захватывают ИТ и ПТ₁, которые претерпевают изменения при переносе на экран. Некоторые сегменты ИТ в ходе экранизации подвергаются ревербализации, которая не вносит иных компонентов содержания в аспекте семантики или прагматики. Такие замены носят неконвенциональный характер, т.к. не имеют непосредственной связи с переходом в иную семиотическую систему (из вербального текста в полимодальный кинотекст) [22, с. 386, 410, 416; 24] и/или с амплитудой диахронии (отделяющей автора ИТ и реципиентов ПТ₂ во времени) (см. табл. 3). Немаловажно также, что подвергнутые заменам сегменты не затрудняют рецепции зрителями, они не имеют маркеров исторического колорита, не являются архаичными или диалектными вкраплениями. В соответствии с этим невозможно усмотреть в причинах означенных замен прагматическую адаптацию [19] к возрасту прогнозируемой аудитории, есть основание считать эти замены волюнтаристскими, продиктованными индивидуальной манерой авторов ПТ₂, субъективной и факультативной.

Многие привлекаемые из ПТ₁ сегменты подвергаются обработке, которая представляется непринципиальной (не имеющей прагматической или семантической

обусловленности) и потому излишней (см. табл. 4). Эти трансформации также служат отражением индивидуальной интерпретативной манеры создателей ПТ₂, не имеющей объективной детерминации в связи с процессом переноса оперы-сказки на экран.

Таблица 3.
Неконвенциональные трансформации ИТ при создании ПТ₂

№	Фрагмент ИТ	Ревербализация в ПТ ₂
1.	<i>Посади ты эту птицу</i>	В дар принёс тебе я птицу
2.	<i>Иль другой беды незванной</i>	<i>Иль какой беды незванной</i>
3.	<i>В миг тогда мой петушок Приподымет гребешок, Закричит и встрепенется, И в то место обернется.</i>	<i>В миг тогда мой петушок Приподымет гребешок, как спросонок встрепенется, И в то место обернется.</i>
4.	<i>Царь к окошку, — ан на спице, Видит, бьется петушок, Обратившись на восток.</i>	<...> «Видишь, бьется петушок, Обратившись на восток».

Таблица 4.
Факультативные трансформации ПТ₁ при инклюзии в ПТ₂

№	Фрагмент ИТ	Ревербализация в ПТ ₂
1.	<i>И как дело вышло просто!</i>	И глядите, как все просто!
2.	<i>Ах, дайми заешь меня короста!</i>	<i>Ах, заешь меня короста!</i>
3.	<i>Нам не даст за месяц заране знать...</i>	<i>Нам не даст заране знать...</i>
4.	<i>Бей его! Вяжи злодея!</i>	<i>Бей его! Держи злодея!</i>
5.	<i>В миг тогда мой петушок Приподымет гребешок, как спросонок встрепенется, И в то место обернется.</i>	<i>В миг тогда мой петушок Приподымет гребешок, как спросонок встрепенется, И в то место обернется.</i>
6.	<i>Кирикуку! Берегись, будь начеку!</i>	<i>Кирикуку! Царствуй, леж на боку!</i>
7.	<i>Коль грозит ещё что-либо, То кричи, не потая.</i>	Я грозит ещё что-либо, дай нам знать, не утая.
8.	<i>Где шелом? Тащите латы. Латы мне уж тесноваты.</i>	<i>Где шелом? Тащите латы. Ой, латы мне тяжелолаты!</i>
9.	<i>Зададим врагу трезвона! Зададим! Как не задать!</i>	<i>Зададим врагу трезвона! Отчего же не задать!</i>
10.	<i>Пробираюсь же, как тать, Ферд твой завоевать.</i>	<i>Пробираюсь я, как тать, Весь твой край завоевать.</i>
11.	<i>Ты забавная шутница...</i>	Вижу я, что ты шутница...

Подводя итоги представленного анализа, на уровне наблюдаемых эмпирических данных возможно констатировать следующие тенденции и особенности единственного в русской лингвокультуре интерсемиотического переноса «Сказки о золотом петушке»

А.С. Пушкина в анимационный фильм:

1. Из оригинального ИТ изъято 40%, доля сохраненного вербального текста составляет 41%, доля переданного визуальными средствами – 19%. Таким образом потери при интерсемиотической трансляции достаточно существенны в количественном отношении. В прагматическом аспекте эксклюзия затрагивает различные сегменты ИТ.
2. В то же время инклюзии из либретто оперы и собственно ПТ₂ (соответственно 31% и 52%) затмевают пушкинский текст, на долю которого приходится только 17% в экранной версии. Косвенно такой массив инклюзии подтверждает и сопоставительный анализ хронометража ИТ в формате аудиотекста (12 мин 30 с) с длительностью анимационного фильма (30 мин всего, где 21 мин 5 с занимает собственно озвученный текст).
3. Замены, предпринятые продуцентами ПТ₂ в отношении ИТ, носят неконвенциональный характер, не имеют связи с переходом в семиотическую полимодальную систему анимационного кино. Отмечены также необязательные замены инклюзивного содержания ПТ₁ (либретто оперы) при переносе на экран, которые не имеют объективной детерминации.
4. В связи с этим не представляется возможным использовать в отношении анализируемого ПТ₂ понятий полнота и верность. Вопрос о терминологической идентификации вербальных и визуальных трансформаций и границах дисперсии оригинала остается открытым.

Таким образом, совокупность выявленных изменений ИТ (и ПТ₁) в вербальном и визуальном аспектах позволяют заключить, что анализируемый анимационный полимодальный ПТ₂ не может быть оценен как эквивалентная или адекватная передача оригинала в новой семиотической среде. Очевидность необязательных, неконвенциональных и субъективных трансформаций обнаруживает индивидуальную манеру интерсемиотического перевода «Сказки о золотом петушке» А.С. Пушкина в одноименный мультипликационный фильм, которую можно считать вольным переводом. Продиктованность выявленных изменений субъективными факторами дает основание видеть в представленном кино-тексте новое произведение, отчуждаемое от автора ИТ и волюнтаривно интерпретирующее оригинал. Несоответствие стратегии авторов ПТ₂ прагматике ИТ отражает принципиальную апроприацию, осуществляемую одновременно с компиляцией ИТ и ПТ₁ при незначительной модернизации и посредством симплификации (упрощения личностных характеристик, персонажных конфликтов и сюжетной линии). Экспликация волюнтаривной прагматики анимации в формулировке «по мотивам ...» подтверждает сформулированные выше выводы, но не может служить полным оправданием вольного обращения с оригиналом (несмотря на отсутствие этических норм экранизации).

ЛИТЕРАТУРА

1. Анисимова Е.Е. Лингвистика текста и межкультурная коммуникация (на материале креолизованных текстов). М.: ACADEMIA, 2003. 128 с.
2. Блох М.Я. Проблема понятий концепта и картины мира в философии языка // Преподаватель XXI в. 2007. № 1. С. 101–105.
3. Вековищева С.Н., Иванова Н.А., Улиткин И.А. Соотношение понятий «дух народа» и «язык» в работах В. фон Гумбольдта // Вильгельм фон Гумбольдт и его наследие: классика и современность. М.: МГОУ, 2017. С. 42–46.
4. Волоскович А.М. Когнитивные и семиотические аспекты взаимодействия компонентов полимодального текста: автореферат дис. ... канд. филол. наук. Москва, 2012. 29 с.
5. Гарбовский Н.К. Отражение как свойство перевода // Труды высшей школы перевода (факультета) Московского университета. Книга I. М.: Изд. Высшей школы перевода МГУ. ИПО «У Никитских ворот», 2010. С. 98–106.
6. Демьянков В.З. О понятии и концепте // Решение национально-языковых вопросов в современном мире. Страны СНГ и Балтии. М.: Азбуковник, 2010. С. 22–37.
7. Ирисханова О.К. Интерсубъектность конструирования событий в полимодальном дискурсе // Вестник Московского государственного лингвистического университета. 2014. № 17 (703). С. 31–41
8. Костикова О.Ю. Истинностные и ценностные аспекты перевода сказки // Вестник Московского университета. Серия 22. Теория перевода. 2015. № 2. С. 100–113
9. Логинова Е.Г. Подобие и контраст элементов семиотических систем в полимодальном дискурсе // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. 2017. № 6 (777). С. 216–226
10. Лотман Ю.М. Семиосфера: Культура и взрыв. Внутри мыслящих миров. Статьи. Исследования. Заметки. СПб.: Искусство-СПб, 2000. 704 с.
11. Нелюбин Л.Л. Введение в технику перевода (когнитивный теоретико-прагматический аспект). М.: Флинта: Наука, 2009. 216 с.
12. Нелюбин Л.Л. Толковый переводоведческий словарь. 3-е изд., перераб. М.: Флинта: Наука, 2003. 320 с.
13. Нелюбин Л.Л., Хухуни Г.Т. Наука о переводе (история и теория с древнейших времен до наших дней). М.: Флинта: МПСИ, 2006. 416 с.
14. Полубиченко Л.В. Межсемиотический перевод в семиотически гетерогенных текстах // Вестник Московского университета. Серия 19: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2021. № 4. С. 130–145.
15. Толковый словарь Ожегова. URL: <https://dic.academic.ru/contents.nsf/ogegova/> (дата обращения 12.08.2022)
16. Толковый словарь Ушакова. URL: <https://dic.academic.ru/contents.nsf/ushakov/> (дата обращения 12.08.2022)
17. Филиппова И.Н. Диссонансы интерсемиотического перевода // Актуальные вопросы вариантологии, коммуникативистики и когнитивистики: Междунар. науч.-практ. конф. (Москва, МГОУ, 24 апреля 2020 г.). М.: ИИУ МГОУ, 2020. С. 203–209.
18. Филиппова И.Н. Лингвофилософия холизма в переводе. М.: Формат, 2019. 185 с.
19. Филиппова И.Н. Об основах прагмалингвистики перевода в свете холистической методологии // Ученые записки национального общества прикладной лингвистики. 2015. № 2 (10). С. 85–95.
20. Философская энциклопедия URL: https://dic.academic.ru/contents.nsf/enc_philosophy/ (дата обращения 10.08.2022)
21. Чижмак М. Опера Н.А. Римского-Корсакова «Золотой петушок» // Третьяковская галерея. 2012. № 1 (34). [Электронный ресурс]. URL: <https://www.tg-m.ru/articles/1-2012-34/opera-na-rimskogo-korsakova-zolotoi-petushok> (дата обращения 06.07.2022)
22. Эко У. Сказать почти то же самое: опыты о переводе. СПб.: Symposium, 2006. 576 с.
23. Якобсон Р. О лингвистических аспектах перевода // Вопросы теории перевода в зарубежной лингвистике. М.: Международные отношения, 1978. С. 16–24.
24. Greimas A. J., Courtés J. Iconicite. Paris: Hachette, 1986. 117 p.
25. Слушать детские сказки – Сказка о золотом петушке // Аудиосказки для детей и взрослых. URL: <https://youtu.be/Hd6umkVrTr0> (дата обращения 01.08.2022)
26. Аудиосказка о золотом петушке // AudioBaby. URL: <https://audiobaby.net/audioskazki-onlajn/skazki-pushkina/skazka-o-zolotom-petushke#> (дата обращения 01.08.2022)
27. Послушай сказку. Слушать сказку А.С. Пушкина «Сказка о золотом петушке». URL: <https://youtu.be/GCQ-yTs1wbE> (дата обращения 01.08.2022)
28. Аудио сказка о золотом петушке. Слушать онлайн или скачать // DetiOnline. URL: <https://deti-online.com/audioskazki/skazki-pushkina-mp3/skazka-o-zolotom-petushke/> (дата обращения 01.08.2022)
29. Аудиосказка о Золотом петушке слушать онлайн // Ozornik. URL: <https://ozornik.net/audioskazki/audioskazka-o-zolotom-petushke-slushat-onlajn.html> (дата обращения 01.08.2022)
30. Пушкин А.С. Сказка о золотом петушке / Рис. И.Я. Билибин. СПб: Экспедиция заготовления гос. бумаг, 1907. 12 с. <https://viewer.rsl.ru/ru/rsl01003772371?page=1&rotate=0&theme=white>
31. Сказка о золотом петушке (1967). URL: <https://www.kinopoisk.ru/film/43815/> (дата обращения: 20.06.2022).
32. Золотой петушок. Опера (небылица в лицах) в трех действиях с введением и заключением. URL: <http://operalib.eu/zpdf/gallodoro.pdf> (дата обращения: 20.06.2022).

© Василенко Любовь Юрбевна (vasilenko-lyu@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»